

«Декамерон» Джованни Боккаччо и «Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера. Человек, личность, тип, характер. Общество и картина мира.

Сравнительная характеристика.

Майорова Екатерина Дмитриевна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: kathrin-m@yandex.ru

И Чосер, и Боккаччо начинают с того, что знакомят читателя с основными действующими лицами. На страницах «Кентерберийских рассказов» раскрывается картина общества позднесредневековой, исподволь обновляющейся Англии. Общество вырисовывается пестрое и неоднородное. Есть там представители высших и низших сословий, церковники и миряне, мужчины и женщины. Роднит эту стихийно сложившуюся компанию то, что они - паломники к святым мощам.

Что до общества, вышедшего из-под пера Джованни Боккаччо, то описывая первую молодых людей, Боккаччо уже в первых строках дает читателю краткую характеристику своих героев. Впоследствии мы знакомимся с ними подробнее, однако подлинные их имена нам так и не сообщаются. Боккаччо укрывает декамероновский кружок за псевдонимами, наделяя героев именами персонажей, взятыми из его более ранних работ. Впрочем, несмотря на поэтическую условность этих имен, их обладатели вовсе не абстрактные образы-проводники авторских идей.

В «Кентерберийских рассказах» персонажи не наделяются вымышленными именами, но характеризуются *профессиональной* или *социальной принадлежностью*. Индивидуальный человеческий облик Чосер прописывает через типическое, характерное. В «Декамероне» нам дан *набор отдельных личностей*, пусть и мало индивидуализированных; внутреннюю суть этих личностей как бы питает один корень - общегуманистический. М. Л. Андреев в «Примечаниях» к «Декамерону» отмечает тот факт, что число рассказчиков, введенное Боккаччо, неслучайно - оно обусловлено средневековой нумерологией и мистицизмом. Итак, невзирая на присущую каждому из персонажей индивидуальность, они все же сливаются в единое, цельное общество. Рассказчики «Декамерона» люди родовитые, обладающие немаленьким состоянием, разумные, красивые, добрых нравов. Однако тот факт, что герои Боккаччо - люди знатные, лишь определяет их внутреннюю *свободу*, позволяет им распоряжаться жизнью по своему усмотрению. Условие духовного родства, общности героев - не их сословная принадлежность или богатство, но их *миропонимание*, жизненные принципы, гуманная интеллигентность. Поэтому Боккаччо особо отмечает то, что кружок Декамерона был обществом «веселых и обшурозованных» людей, связанных друг с другом естественными человеческими отношениями (дружбой, любовью или родством) - а не тем, сколь знатны были его участники.

Несмотря на присущий произведению реализм (подробное и достоверное описание сцен жизни чумного города, изображение внутреннего мира человека и его реакций на окружающий мир), «Декамерон» Джованни Боккаччо символичен. Чума есть символ стремительного умирания, разложения старого мира. Гибнущая Флоренция - *символ старого мира*, а кружок «Декамерона» символизирует общество нового типа с новой моралью, этическими и мировоззренческими установками. Десять молодых людей, покидая Флоренцию, избегают чумы не благодаря отъезду, но потому, что они выключаются из старого миропорядка. За пределами разлагающегося города молодая компания создает *новое общество*, с иерархией и даже государственным устройством. Боккаччо провозглашает равенство всех

членов «Декамерона» - среди них нет никого, кто был бы поставлен выше остальных более, чем на краткий отрезок одного дня.

Общество «Декамерона» - это *республика* поэтов, музыкантов, литераторов, гуманистов и интеллигентов, великолепно образованных и творчески одаренных. Эта республика располагается в некоем идеальном пространстве - покидая зачумленную Флоренцию, герои словно попадают в новый мир, обустроенный под требования их складывающегося общества.

В отношении «Кентерберийских рассказов» тоже говорят о некоей «новой Англии». Это уже не идиллические, идеальные пространства, в которых после отъезда из Флоренции пребывают персонажи Боккаччо. В «Декамероне» чума высылает героев из Флоренции в их собственный мир, мир несколько игрового характера: он полон церемониями, герои словно играют (но очень серьезно, подлинная игра всегда серьезна!) в государство, выстраивая под себя определенную государственную и социальную структуры. Напротив, герои Чосера проводят все свое путешествие целиком в земной плоскости; места, которые они проезжают, абсолютно реальны. Чосер не создает образа нового человека, он скорее прослеживает *процесс постепенной трансформации людей старого общества*, но конечная точка этого процесса для него все еще полускрыта за горизонтом.

Боккаччо и Чосер движутся по двум разным векторам. Один из них - художник-творец, другой - художник-наблюдатель. Чосера больше интересует анализ того, что уже имеется, а не продуцирование того, что хотелось бы видеть осуществленным в иной, идеально представляемой действительности.

Новым девизом героев «Декамерона» становится жизнь в свое удовольствие, они стремятся к легкости и веселью. Складывающееся общество - здоровое и естественное в своей человечности, в стремлении следовать по путям формирующегося гуманизма. У группы паломников такого стремления нет: у них отсутствует внутренний объединяющий мотив, вместе их держат не духовные скрепы, но скорее силы внешние - герои держатся вместе более из интересов безопасности и желания быть в компании, чем из внутренней склонности (и их периодические склоки вполне это подтверждают).

Представители общества «Декамерона» нацелены не на трансцендентность рая, но на счастье и гармонию, обретаемые в земной жизни. Их кружок не ждет, пока божественное вмешательство исправит ситуацию, и не готовится покорно умереть в случае, если этого не произойдет, но деятельно вмешивается в миропорядок. Равным образом, в принципе, ведут себя и паломники в Кентербери - если им что-то нужно, они уповают скорее на себя, чем на божьи милости. Однако - здесь видна изумительная противоречивость, раздраз, свойственный переходным периодам: в наших паломниках (а значит, косвенно, и в Чосере) еще силен средневековый фатализм, и даже сама цель путешествия - поклонение мощам святого - говорит о том, что потребность их разномастной компании опереться на Бога, на помощь Высших сил, довольно сильна.

Если сравнивать миры «Декамерона» и «Кентерберийских рассказов», то роднит их то, что в целом оба они располагаются в *ренессансной парадигме*. Однако месторасположение их не совпадает. Мир, начертанный Чосером, лежит у самых истоков Ренессанса, и в нем немало еще средневековых черт, тогда как мир, обрисованный Боккаччо - это уже Возрождение в той его стадии активного самоопределения, которая характеризуется деятельностью первого поколения итальянских гуманистов, начальной - «филологической» (А.Ф. Лосев) - стадией в развитии духовного движения. Миры Чосера и Боккаччо *многосторонни и многолики*: населены множеством героев, принадлежащих к разным социальным слоям, конфессиям, возрастам, профессиям и мировоззрениям. У обоих авторов

важную роль играет описательное начало, панорамный, всеохватывающий взгляд, создающий образ окружающей их жизни как *картины мира*. В фундаментальных основаниях оба автора тяготеют к *гуманистическому миропониманию* - либо только становящемуся, либо энергично самоутверждающемуся.

Чосер, как *поэт драматический*, не ограничивается статической галереей портретов, данной в прологе. Он приводит ее в действие. Характер и мировоззрение его пилигримов раскрывается как в их рассказах, так и в их действиях, в диалогах, взаимных перепалках и подшучиваниях, в обоюдных наблюдениях друг за другом. Чосер идет по драматической линии развития, закономерным итогом которой будут *английская комедия и трагедия* (их ярчайший представитель - Шекспир). Отсюда же потом родится и величайшее достижение культуры XVIII века - *английский роман*.

Джованни Боккаччо больше тяготеет к идеальной плоскости рассмотрения, той, которая впоследствии, в ходе развития итальянского Возрождения, развернется в такие жанры, как *психологический роман, эпическая поэма, пастораль, утопия*. Но прежде всего - в прославивший итальянцев по всей Европе самостоятельный литературный жанр *новеллы*.

Источники и литература

- 1) История английской литературы. Том I. М.-Л., Издательство Академии Наук СССР, 1943 Академия наук Союза ССР. Институт мировой литературы имени А.М. Горького. Под редакцией: М. П. Алексеева, И. И. Анисимова, А. К. Дживелегова, А. А. Елистратовой, В. М. Жирмунского, М. М. Морозова. Раздел III. Литература XV в.
- 2) Мелетинский Е. М. Историческая поэтика новеллы. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990
- 3) Алексеев М. П., Жирмунский В. М., Мокульский С. С., Смирнов А. А. История зарубежной литературы. Средние века и Возрождение. – 3-е изд. – М.: Высш. школа, 1978
- 4) Кашкин И.А. Статьи и исследования. Джеффри Чосер.
- 5) Смирнов А.А. Джованни Боккаччо // Боккаччо Дж. Фьямметта. Фьезоланские нимфы. Изд. подгот. И.Н. Голенищев-Кутузов и А.Д. Михайлов. М., "Наука 1968, Приложения
- 6) Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Мысль, 1978